

Самарин Дмитрий Александрович

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ В. А. БОГОРОДИЦКОГО И Г. ШУХАРДТА

В статье рассматриваются представления В. А. Богородицкого и Г. Шухардта о возникновении человеческого языка. Установлено, что оба учёных рассматривали проблему происхождения языка с культурологической точки зрения. Показано сходство их мнений о природе первых слов. Вместе с тем, продемонстрированы и различия в синтаксических теориях русского и австрийского лингвистов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 174-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В исследуемых говорах прилагательное может согласовываться с определяемым словом во множественном числе: *пэстрэд'иннойёс' дубасйас* 'холщовые сарафаны из пестряди'; *кё'зыдёс' оййас* 'холодные ночи'. Такие формы появляются в речи, несомненно, под влиянием русского языка.

Основными причинами, способствующими появлению интерференции, в первую очередь послужили различия в системах коми и русского языков, низкая языковая компетенция кировских пермяков, а также ряд социально-демографических факторов (возраст, гендерная принадлежность, образование, характер браков).

Список литературы

1. Бараникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 88-98.
2. Долгушев В. Г. Лексика вятских говоров в ареальном и ономазиологическом аспектах: дисс. ... д. филол. н. М., 2006. 649 с.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Кировской области. Киров, 2013. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. 244 с.
4. Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X-XV вв.: учебное пособие. Ижевск, 2001. 140 с.
5. Макарова Л. Н. Некоторые особенности говоров северо-восточной части Кировской области (Кайского края) // Очерки по русскому языку. Киров, 1962. С. 68-92.
6. Нечаев Г. Характеристика зюдинского диалекта коми языка // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка / под ред. В. И. Лыткина. Сыктывкар, 1930. Вып. 1. С. 7-27.
7. Энциклопедия Земли Вятской: в 10-ти т. Киров: Вятка, 2004. Т. 4: История. 528 с.

LANGUAGE FUNCTIONING OF KIROV INHABITANTS OF PERM IN CONDITIONS OF INTERLANGUAGE INTERACTION

Sazhina Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
sazinas@rambler.ru

The article is devoted to the consideration of interlanguage interference in the native speech of the Komi – Perm inhabitants – the bilinguals living in Afanasyevsky district of Kirov region. Different kinds of level interference such as phonetic, morphologic, word-formative and syntactic ones are revealed. The empirical basis of the research was the language materials of the author's dialectological expeditions to the habitation region of Kirov Komi – Perm natives.

Key words and phrases: Komi dialects; interaction of languages; bilingualism; interlanguage interference; Russian language.

УДК 81. 00 Д18

Филологические науки

В статье рассматриваются представления В. А. Богородицкого и Г. Шухардта о возникновении человеческого языка. Установлено, что оба учёных рассматривали проблему происхождения языка с культурологической точки зрения. Показано сходство их мнений о природе первых слов. Вместе с тем, продемонстрированы и различия в синтаксических теориях русского и австрийского лингвистов.

Ключевые слова и фразы: язык; звукоподражание; междометие; аффект; словарь; предложение; субъект; действие.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.
Байкальский государственный университет (филиал) в г. Якутске
dsamarin2011@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ В. А. БОГОРОДИЦКОГО И Г. ШУХАРДТА[©]

Одной из общелингвистических проблем, с древности интересовавшей лингвистов, философов и других учёных, была проблема происхождения человеческого языка. В Новое время этим вопросом задавались виднейшие представители европейской науки.

Рассмотрение языка как продукта деятельности человека нашло своё отражение в концепции общественного договора, объединяющей теории, объясняющие происхождение языка, – звукоподражательную, междометную и теорию трудовых выкриков.

В соответствии со *звукоподражательной теорией* (представители теории – Г. Лейбниц (1646-1716), У. Уитни (1827-1894)), первые слова языка представляли собой подражания звукам природы и крикам животных. Недостаток этой теории состоит в том, что, несмотря на наличие в любом языке звукоподражательных слов, их количество невелико, и с их помощью невозможно объяснить появление названий многих предметов.

Междометная теория (представители теории – Я. Grimm (1785-1863), Ж. Ж. Руссо (1712-1778), А. А. Потебня (1835-1891), В. В. Бунак (1891-1979)) интерпретировала появление первых слов из произвольных

выкриков (междометий), вызываемых чувственными мироощущениями. По этой теории в основе слов находились чувства, побудившие людей применять свои языковые способности. Наличие междометий неоспоримо в каждом языке, но эмоционально-экспрессивная окраска присуща не всем словам.

Значение теории *трудовых выкриков* (представители теории – Л. Нуаре (1827-1897), К. Бюхер (1847-1930), А. Лурия (1902-1977)) состоит в том, что каждый междометный выкрик порождался не чувствами, а мускульными усилиями людей или их совместной трудовой деятельностью.

Проблема происхождения языка представляла особый интерес для русского языковеда В. А. Богородицкого (1857-1941). В своих «Лекциях по общему языковедению» (лекция 9) он подробно рассмотрел особенности развития детской речи. С процессом этого развития он соотносил и более сложное явление – формирование человеческого языка. Русский учёный ставил протекание этого процесса в зависимость от процесса общественного развития. Соответственно, В. А. Богородицкий подходил к вопросу происхождения и развития языка с культурологической позиции. В этой связи он утверждал: «Кроме того, весьма видную роль в развитии языка играла смена генераций, где каждая новая генерация усваивала всю примитивную культуру предшествующей генерации вместе с её примитивным языком, прибавляя к этому результаты личного творчества» [1, с. 141].

Вопросом о происхождении языка много занимался и австрийский лингвист Г. Шухардта (1842-1927). Для него неотъемлемость функций организма от него самого была соразмерна связи проблемы генезиса языка с проблемой происхождения человека. Как и для теории В. А. Богородицкого, для Г. Шухардта в вопросе о происхождении и развитии языка был характерен культурологический подход. Исследователь писал: «Родство языков – разновидность культурного родства; это проявляется в отдельных проблемах и методах, даже если язык, благодаря его символической природе, занимает определённое особое положение по отношению к другим культурным достояниям» [6, S. 205].

Взгляды В. А. Богородицкого и Г. Шухардта на генезис человеческого языка объединяются не только культурологической установкой. Сравнение представлений русского и австрийского лингвистов по рассматриваемой проблеме позволяет выделить в их суждениях ряд и других параллелей.

Происхождение языка В. А. Богородицкий связывал с инстинктивными криками, вызываемыми различными аффектами. Он не считал эти крики идентичными при разных аффектах, указывая на сопутствие им различной мимики, жестов и поз. Этим аффективным проявлениям учёный отказывал в статусе частей языка, поскольку они представляли собой инстинктивные реакции на внешние или внутренние импульсы. Исследователь заключал: «Они могут быть названы речью лишь с тех пор, когда воспроизводятся сознательно для передачи другому лицу, чтобы заставить его разделить ощущения, испытанные говорящим» [1, с. 141]. Эти предтечи языка посредством повторения фиксировались в памяти говорящих и слушающих, в дальнейшем становясь артикуляционно-слуховыми символами явлений и предметов действительности. Фактор общности в этом процессе действительно играл ключевую роль, так как он обуславливал необходимость коммуникации между людьми. А их постоянное стремление к взаимопониманию неуклонно содействовало прогрессу языка.

Восприятие инстинктивных криков В. А. Богородицкий соотносит с междометной теорией происхождения языка у А. А. Потебни. В книге «Мысль и язык» он писал о рефлексивном характере языка животных и людей. Чувства А. А. Потебня считал единственным источником звукового материала языка. Учёный утверждал: «Человеческий произвол застаёт звук уже готовым: слова должны были образоваться из междометий, потому что только в них человек мог найти членораздельный звук» [3, с. 141].

Г. Шухардт считал естественнонаучные взгляды и обозначения, применяемые к происхождению и процессу развития языка, сомнительными. В связи с этим в статье «Происхождение языка» исследователь замечал: «Предложение: —человек и язык – сверстники» бесспорно лишь тогда, когда оно выступает как определение: становление человека = становлению языка, но именно поэтому оно само по себе бесплодно» [5, с. 74]. В этом плане Г. Шухардт был не согласен с А. Тромбетти (1866-1929), усматривавшим внутреннее противоречие в *homo alalus* (немом человеке) Э. Г. Геккеля и плеоназм в *homo sapiens* К. Линнея. Австрийский учёный размышлял здесь о наличии потенциала к развитию языка, о языке жестов, о неартикулируемом или артикулируемом языке, соотнося свои рассуждения с имевшимися антропологическими данными. К языку жестов Г. Шухардт считал необходимым применять теорию полигенеза. В отношении инстинктивных криков исследователь в статье «Заметки о языке, мышлении и общем языкознании» писал: «Первые языковые образования, вызванные жизненными потребностями и необходимостью, могли быть только аффективными, волевыми проявлениями чувственных впечатлений; сюда относятся: предложения-требования (*Heischesätze*) – *geh! komm!* (иди! приди!) и предложения-восклицания (*Ausrufungssätze*) – *Blitz! Regen!* (молния! дождь!), которые, сохраняя прежнюю форму, продолжают жить и сейчас в виде повелительного наклонения и безличных выражений» [4, с. 237-238]. За одночленными предложениями-восклицаниями последовали двучленные предложения-высказывания, став наиболее древними суждениями, первыми проявлениями логики в языке. Г. Шухардт утверждал, что впоследствии аффективное и логическое пронизывают всю жизнь языка, усложняя и упрощая её.

О первичном периоде эволюции языка писал известный немецкий психолог В. Вундт (1832-1920). В книге «*Volkerpsychologie*» он указывал: «И языки примитивных культурных народов богаты первичными междометиями. При этом все эти чувственные звуки в самых различных языках в основном имеют постольку родственный звуковой характер, поскольку природные звуки содержат для сильных вызывающих аффектов высокие, а для угнетающих ощущений – более низкие гласные звуки» [8, S. 308].

По мнению В. А. Богородицкого, звуковой материал первобытного языка, кроме восклицаний, состоял из различного характера звукоподражаний, имеющих потенциал к расширению. Именно жесты, как необходимое дополнение этого бедного языка, позволяли нагляднее передавать мысли людей, постепенно, по мере прогресса звуковой речи, всё больше отходя в сторону. Учёный заявлял: «Что касается самой мысли, выразившейся

звуками, то она в первые времена была настолько не сложна, что даже представления предмета и действия смешивались в ней в одно неопределённое целое; таким образом, подобно ребёнку в начальном периоде речи, первобытный человек выражал такое представление одним словом, равно применяя его как к предмету, так и действию его, оттеняя вероятно то или другое значение соответствующими жестами» [1, с. 142].

Аналогичным образом Г. Шухардт был убеждён, что древнейший язык насчитывал лишь малое количество слов, достаточное для первых тысяч лет с его появления. Рост словаря, как и в современности, был обусловлен ростом потребностей. Г. Шухардт подчёркивал необходимость протекания очень долгого времени для совершенствования человеческого словаря до такого уровня, чтобы средства речевого общения могли называться языком: «Поскольку уже в древнейшие эпохи имело место широкое распространение человеческого рода, о чём свидетельствует география находок костяков и орудий первобытного человека, к моногенезу может быть отнесено лишь весьма незначительное количество слов; большая же часть древнейших слов должна была возникнуть полигенетическим путем» [5, с. 76]. По мнению Г. Шухардта, линия полигенеза во времени где-то очень высоко пересекалась линией полигенеза в пространстве. Вместе с тем австрийский учёный указывал, что моногенез и полигенез всегда в итоге сходятся, подчёркивая при этом однородность языкового развития. Исходя из этой однородности, Г. Шухардт считал возможным раскрыть самое отдалённое прошлое языка.

В соответствии с процессом опрощения, как указывал В. А. Богородицкий, в ходе развития языка происходит утрата связи слова с родственными ему словами. Поэтому слова, в сознании людей прежнего времени разлагавшиеся на морфологические части, в сознании людей последующих временных периодов уже не разлагаются, становясь простыми. В «Общем курсе русской грамматики» казанский языковед писал: «Восприятие слов со сложным морфологическим составом в качестве простых в особенности падает на период *детства* (т.е. на долю каждой новой генерации), благодаря преимущественной роли в этом возрасте *ассоциации по смежности*, посредством которой устанавливается тесная связь образа или представления с его названием как простым символом» [2, с. 145]. Таким способом, аргументировал В. А. Богородицкий, слова, новообразованные предыдущим поколением, у которого они ощущались в своём морфологическом составе, могут стать простыми в понимании следующего поколения.

При обращении к отдельным языковым фактам, считал Г. Шухардт, становится очевидным, что новообразования в языке наблюдаются до сих пор и не являются конечными. Он писал: «Каждое из них, хотя бы только негативно, определяется всем, что ему предшествовало» [5, с. 77]. Из этих элементов и составляются языки, ими определяются типы и системы, рассматриваемые обычно как фундамент языков. Г. Шухардт признавал, что проблема происхождения языка (в понимании А. Тромбетти) и языкового родства в основном совпадают друг с другом. Основную задачу лингвиста он видел в исследовании связей между языками и языковыми фактами разных языков и воссоздании по возможности точной картины формирующих эти языки процессов. При этом исследователь считал необходимым применение убедительных аналогий из родственных сфер, в особенности из этнологии.

Подобно А. А. Потебне, В. А. Богородицкий полагал, что первые слова были эквивалентны предложениям. В одном слове, следовательно, одновременно содержалась идея субъекта и действия. Учёный писал по этому поводу: «Постепенно мысль человека приобретала большую отчётливость и, наконец, стала расчленяться на представление субъекта действия и самого действия, вызывая появление новых языковых способов выражения такой уже расчленённой мысли» [1, с. 142]. Каждое сочетание слов (или одно слово), выражающее целую мысль и грамматически организованное, учёный называл предложением. Об объёме предложений исследователь высказался следующим образом: «Как известно из элементарной грамматики, предложения представляют большое разнообразие по степени своей сложности, начиная от простого нераспространённого предложения, состоящего только из двух членов – подлежащего и сказуемого, и кончая распространённым сложным предложением» [2, с. 288].

Г. Шухардт рассматривал предложение в качестве начальной составной части речи. Первые предложения были одночленными, состоящими из выражения требования (императив, междометие) или безличных высказываний (окликов). Австрийский лингвист призывал бороться с двумя заблуждениями: 1) отрицанием первичности одночленного предложения и 2) отрицанием приоритета глагольности (*Verbalbegriff*). Он заявлял, что первоначальные одночленные предложения опровергают суждение о приоритете предметного понятия (*Gegenstandsbegriff*), так как содержат лишь предстоящее или уже произошедшее событие. Изначально люди учились отличать одну вещь от другой лишь при наблюдении происходивших с ними перемен, прежде всего, изменений в их окружении и своих собственных движений. В этой связи Г. Шухардт подчёркивал: «Даже свою собственную предметность, своё “я”, человек обретает лишь в деятельности, которой занимается (ср. *cogito, ergo sum* – я думаю, следовательно, я существую)» [5, с. 87].

Подобного мнения на развитие языка придерживался и В. Вундт. Подтверждая направленность деятельности мысли на увеличение предметных понятий, в книге «*Logik. Eine Untersuchung der Prinzipien und der Methoden wissenschaftlicher Forschung*» он писал: «Область предметных понятий, ограниченная, как мы это можем предполагать, в начальном периоде мышления относительно небольшим числом объектов чувственных восприятий, постепенно включила в себя весь мир понятий» [7, S. 117].

Итак, взгляды В. А. Богородицкого и Г. Шухардта на возникновение человеческого языка имеют ряд общих моментов. И русский исследователь языка, и австрийский лингвист сходились в принятии аффективной природы первоначального языка. Оба учёных пришли к закономерному выводу о необходимости расширения словарного запаса людей в связи с развитием их культуры. Ключевым фактором эволюции языка В. А. Богородицкий и Г. Шухардт считали смену генераций. Первые слова уравнивались с предложениями. Но если В. А. Богородицкий объединял в одном слове понятия субъекта и действия, то для Г. Шухардта приоритетным было именно действие.

Список литературы

1. **Богородицкий В. А.** Лекции по общему языковедению. Изд-е 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 312 с.
2. **Богородицкий В. А.** Общий курс русской грамматики: Из университетских чтений / вступ. ст. В. К. Журавлева, И. В. Журавлева. Изд-е 7-е. М.: Едиториал УРСС, 2011. 576 с.
3. **Потебня А. А.** Мысль и язык. Изд-е 2-е. Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1892. 228 с.
4. **Шухардт Г.** Заметки о языке, мышлении и общем языкознании // Избранные статьи по языкознанию / пер. с нем.; ред., предисл. и примеч. Р. А. Будагова. Изд-е 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 235-244.
5. **Шухардт Г.** Происхождение языка // Избранные статьи по языкознанию / пер. с нем.; ред., предисл. и примеч. Р. А. Будагова. Изд-е 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 73-112.
6. **Schuchardt H.** Hugo-Schuchardt-Brevier: Ein Vademecum der Allgemeinen Sprachwissenschaft. Als Festgabe zum 80 / Geburtstag des Meisters zusammengestellt und eingeleitet von L. Spitzer. Halle (Saale): Verlag Max Niemeyer, 1922. 483 S.
7. **Wundt W.** Logik. Eine Untersuchung der Prinzipien und der Methoden wissenschaftlicher Forschung. Bd. 1: Allgemeine Logik und Erkenntnistheorie. 3. umgearb. Aufl. Stuttgart: Ferdinand Enke, 1906. XIV, 650 S.
8. **Wundt W.** Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. 2 umgearb. Aufl. Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann, 1904. B. 1. Die Sprache. 673 S.

**PROBLEM OF LANGUAGE ORIGIN IN LINGUISTIC CONCEPTIONS
OF V. A. BOGORODITSKII AND G. SCHUCHARDT**

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
Baikal State University (Branch) in Yakutsk
dsamarin2011@yandex.ru

The article considers the representations of V. A. Bogoroditskii and G. Schuchardt on the origin of human language. It is ascertained that both scientists considered the problem of language origin from the culturological point of view. The similarity of their views on the nature of the first words is shown. However, the differences in syntactic theories of the Russian and Austrian linguists are demonstrated.

Key words and phrases: language; onomatopoeia; interjection; affect; dictionary; sentence; subject; action.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются основные проблемы концептуализации эмоций, исследуются особенности представления эмоций в русском языке. Автор эксплицирует когнитивную основу категоризации эмотивной семантики и семантической деривации внутри данной категории, а также анализирует основные линии концептуальных различий и предлагает принципы описания эмотивных значений.

Ключевые слова и фразы: категоризация эмотивной и оценочной семантики; концептуализация; линии концептуальных различий; эмотивное значение; семантическая деривация.

Сергеева Лариса Александровна, д. филол. н., профессор
Бакирский государственный университет
sergeevala@list.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА КАТЕГОРИЗАЦИИ ЭМОТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ[©]

В современной психологии утвердилось мнение о том, что переживание и выражение переживания эмоций человеком врожденны и универсальны, вследствие чего категории, вырабатываемые на сенсорном уровне, являются глубинными универсалиями, лежащими в основе категорий мышления и речи [3, с. 162-232; 11; 13]. Вместе с тем концептуализация эмоций в значительной мере определяется языковыми факторами, поскольку эмоциональные концепты не могут иметь внеязыкового существования. Из этого следует, что одна и та же эмоция, выраженная средствами разных языков или различными способами в одном языке, – это не одно и то же. Так, состояние страха может быть представлено в языке как контролируемое или неконтролируемое чувство (ср.: *Ей все же удалось преодолеть свой страх – Внезапный страх охватил ее* [2, с. 406]), как продолжительное состояние или кратковременное чувство (*Страх быстро прошел – Страх медленно проходил*), а также состояние, проявляющееся с разной степенью интенсивности (ср.: *страх – ужас*) и т.п. [Там же]. Кроме того, страх может появляться в предчувствии чего-либо плохого, страшного (*страх ограбления*) или быть реакцией на что-нибудь плохое, страшное (*Они в страхе начали стрелять*) [2, с. 406; 7, с. 3-6]. В связи с этим изучение представления эмоций в языке открывает широкие возможности для их междисциплинарного исследования.